

Глава 791: Один великий генерал Наклонного Утеса

Ло Бу хотел поменять мясной суп в руках Нанькэ на лекарственный отвар, но не Нанькэ.

Она смотрела на Чэнь Чаншэна. Чэнь Чаншэн с некоторым трудом моргнул глазами, и затем с большим трудом повернул голову к Ло Бу, выражая глазами свою благодарность.

Миску лекарственного отвара поднесли к его губам, и он заметил, что миска была очень хорошо очищена. Не было остаточной вони от еды или жировых пятен.

Затем он почувствовал семнадцать разных медицинских ингредиентов в отваре. В столице эти ингредиенты были далеки от того, чтобы считаться драгоценными, но в этой удаленной конной ферме их, вероятно, было очень трудно собрать. Конечно же, больше всего шокировала не чистота миски или приготовленные ингредиенты, а медицинские искусства, продемонстрированные Ло Бу в этом лекарственном отваре.

Пока мясной суп и лекарственный отвар заменяли друг друга, время шло, и Чэнь Чаншэн с Нанькэ уже находились на Конной Ферме Наклонного Утеса четыре дня.

Нанькэ оставалась слабоумной, не осознавая, кем был Чэнь Чаншэн, или кем была она сама. У нее были смутные воспоминания, что Чэнь Чаншэн был очень важен для нее, так что она каждый день присматривала за ним, охлаждая его лекарства, готовя мясо и купая его, как служанка. В дополнение к этому, она настороженно смотрела на любого человека, который смел приближаться к комнате, с одним исключением, и это был Ло Бу.

В те первые три дня, пока он не говорил, Чэнь Чаншэн часто думал, что, возможно, это было связано с тем, что Ло Бу давал ей есть много мяса?

На четвертый день он все еще не мог выбраться из кровати, но его тело уже могло делать кое-какие мягкие движения, например, поворачивать тело или поднимать руки. Важнее всего то, что он наконец-то смог говорить. К его удивлению, офицер Ло Бу не продолжал интересоваться о его происхождении.

Хотя это была удаленная конная ферма, тут все еще было много дел, о которых надо было позаботиться. Как командующий офицер, Ло Бу не мог вечно проводить время в этой комнате. Во многих случаях лекарственный отвар приносил один из его телохранителей или другой офицер конной фермы. Из-за свойств его родословной, а также потому, что он практиковал Дао следования сердцу, у Чэнь Чаншэна было особое свойство, из-за которого другие хотели узнать его поближе. В то время даже Черная Коза Имперского Дворца и Черная Драконица под Новым Северным Мостом оказались под влиянием этой его черты, так как этому могли сопротивляться солдаты с относительно чистыми и простыми мыслями? Он познакомился с ними за очень короткий период времени.

Пока они игнорировали взгляд Нанькэ, похожий на взгляд зверька, охраняющего свою еду, разговор между Чэнь Чаншэном и теми солдатами шел очень гладко. У него появилась более живая картина ситуации на фронте и прямое понимание мыслей солдат, и важнее всего то, что он узнал историю Конной Фермы Наклонного Утеса и Ло Бу.

Каждый, кто слышал историю Ло Бу, неизбежно испытывал симпатию и злость о несправедливости к нему, и Чэнь Чаншэн не был исключением.

Он считал, что Ло Бу смог накопить так много военных достижений в прошлые годы не из-за удачи или связей, а потому, что он действительно был способным.

Просто глядя на ежедневное управление и жизнь Конной Фермы Наклонного Утеса, которая казалась мягкой и ленивой, но на самом деле была невероятно упорядоченной, можно было увидеть техники управления офицера и его навык в их использовании. Более того, всего несколько приемов лекарственного отвара от него помогли быстрому восстановлению ран Чэнь Чаншэна, что было доказательством экстраординарного навыка в медицине этого человека.

Конечно же, эти впечатления были получены в разговорах и уступали собственному опыту.

Если он сам хотел испытать это, сначала он должен был встать с кровати и прогуляться по этой конной ферме.

Но он никогда не задумывался о том, почему офицер по имени Ло Бу так его интересовал.

На седьмой день Чэнь Чаншэн выбрался из кровати.

Когда Чжэсю пострадал от ужасных пыток в Тюрьме Чжоу, и его меридианы были разорваны, он полагался на стимуляцию болью, чтобы восстановиться за самое короткое время, и Чэнь Чаншэн использовал тот же метод. Он потратил несколько последних ночей на постоянный бой с невообразимой болью.

Нанькэ все время присматривала за ним, вытирая его пот полотенцем, помогая ему пить воду, и мягко массируя его живот. Ее действия были довольно неуклюжими, но они были очень искренними, и она посвящала ему много энергии. Только в поздние часы ночи, когда она наконец-то увидела, что он уснул, она наконец-то расслабилась и заснула. Она на удивление не заметила, когда он вышел из комнаты.

Ранним утром свет пал на поляну между гор. В тонком тумане, спускающемся с гор, слышалось несколько звуков среди только что проснувшихся табунов лошадей.

Чэнь Чаншэн взял ветвь дерева и начал ходить по конной ферме, поддерживая свое ослабшее тело.

Не то чтобы он не ценил свое тело. Наоборот, только при помощи движений он сможет восстановить свои меридианы настолько быстро, насколько это возможно.

Конная Ферма Наклонного Утеса покрывала широкую область. Кроме барачков и стрельничьих башен в ней были стержни массивов. Они казались случайно расположенными в различных закоулках, но при внимательном рассмотрении можно было заметить, что они окажут наибольший эффект при столкновении с врагом.

Чэнь Чаншэн был начитан в Даосском Каноне, но он не изучал военную стратегию. Затем он смог увидеть насквозь массив Конной Фермы Наклонного Утеса с первого взгляда, потому что, когда Су Ли обучал его мечу в их длинном путешествии со снежных равнин обратно на юг, он также дал ему знания в этих аспектах.

По деревянным заборам вокруг стержней массива и свежести грязи у их основания он видел, что это было сделано после прибытия Ло Бу на Конную Ферму Наклонного Утеса.

Чем больше Чэнь Чаншэн видел, тем больше он чувствовал, что военные принципы, отражаемые в установке этого массива, идеально передавали знания Су Ли. Он испытал большое восхищение Ло Бу, но не ассоциировал эту мысль с некоторыми определенными вопросами.

Горы севера были высокими, внушительными и бесчувственными, а климат был темпераментным. Холодный рассвет внезапно вызвал ледяной ветер. Яростные ветра подняли бесчисленные песчинки, сдувая их в горы к конной ферме. Мир в мгновение помрачнел.

В лагере слышались звуки свистящих предупредительных стрел, суровых приказов и поспешных шагов.

Чэнь Чаншэн не желал мешаться в хаосе. Держась за ветвь дерева, он медленно проделал путь вдоль карнизов зданий. Подняв голову, он увидел Ло Бу.

Ло Бу был очень счастлив видеть, что он может ходить. Показав свои белые зубы в улыбке, он сказал: «Поздравляю».

В это мгновение он был в спешке, чтобы дать команды своим подчиненным перед песчаной бурей, так что у него не было времени говорить что-либо еще. Взглянув на ветвь дерева подмышкой у Чэнь Чаншэна, он покачал головой и указал на дверь за собой, давая знак, что он мог спрятаться там на некоторое время.

Со скоростью Чэнь Чаншэна, к тому времени, когда он вернется в свою начальную комнату, песчаная буря определенно поглотит его. У него не было причин отказываться, и он послушно вошел. Не дожидаясь, пока он развернется, Ло Бу закрыл дверь, а затем снаружи послышался ясный щелчок.

Ло Бу наиболее вероятно ударил по какому-то рычагу на стене или двери. Толстая деревянная планка заблокировала дверь, и несколько твердых планов дерева опустилось вниз, крепко запечатывая окна. В то же самое время на столе вдруг засияла масляная лампа несмотря на отсутствие пламени.

У Чэнь Чаншэна не возникло недопонимания, так что он не паниковал. Внимательней осмотрев механизмы в комнате, он обнаружил, что они были сделаны в простой, но изысканной манере. Даже самый обычный человек сможет оперировать ими. Предположительно все жилые помещения конной фермы были оборудованы аналогичным образом. Это был факт, который заставил его полностью расслабиться.

Его внимание привлекло несколько объектов на столе.

Мрачный свет лампы засиял на стол, освещая несколько листов бумаги.

Это была невероятно драгоценная бумага из Провинции Ши. Не говоря о такой удаленной конной ферме, такую бумагу даже будет трудно найти в штабе Армии Горы Сун.

На некоторых бумагах была каллиграфия, а на других - рисунки.

Чэнь Чаншэн не был опытен в поэзии, каллиграфии или рисовке, но у него были натренированные глаза.

Слова были написаны превосходно, их оживленные символы скрывались под пухлым внешним видом, презирая взгляды других.

Картины тоже были превосходны. Одна из картин была большой картиной весны и осени в стиле сеи, а другая была картиной птиц и цветов, отражающая мир в стиле гунби.*

Чья же это была комната? Кто нарисовал эти картины и написал эти слова?

Кто в такой заброшенной конной ферме мог так экстравагантно использовать бумагу Провинции Ши, кто мог написать такие прекрасные слова и нарисовать такие картины?

В своем сердце Чэнь Чаншэн уже смутно знал ответ.

А потом он увидел подпись на двух картинах.

* Сеи и гунби - два контрастирующих стиля китайского рисования, первый - более свободный и выразительный, а второй подчеркивает осторожную работу кисточкой.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/253638>